

ланный пролетариатом в науке). Привет как мастерам: Малевичу, Мансурову, Чехо-нину, и за бытовую нужность работы — Андрееву, Кузнецову, автору «Шамана», Хигеру и Шапиро.

Я определяю русское искусство (в массе) как исключительную разновидность общеевропейского (в массе) за его «видовые», фактурные особенности: тяжесть, сырость непредвзятой фактуры, органической эстетики. Это показатель, что художник добивался нутром, не каноном. Здесь дух мастера включается динамикою в материал объекта, доминируя над условием изображения, как подсознательное и сознательное отрицание канона. Французская школа в массе — реализм двух предикатов и спекулятивная эстетика. Русская школа в массе: реализм двух предикатов, органическая эстетика и стихийный, нутровой отход от канона. (Сравни: Суриков, Савицкий, Курбе, Сезанн). Отсюда вытекает понятие хронологически-преемственной русской магистрали левого мирового искусства.

Я отвергаю именно поэтому современное понятие русской магистрали и даю свое: «Передвижники», Суриков, Савицкий, «Бубновый Валет», «Ослиный Хвост», мои работы, «Лучизм», Малевич-Бурлюки, Кубо-футуризм, мои работы, положение о чистой действующей форме и перенос центра тяжести по искусству в Россию, Супрематизм, Мансуров, моя настоящая (повторная) оппозиция реализму.

Я отрицаю «Литературные Хрестоматии» по этому вопросу в европейской и русской «критике от лица двух предикатов».

Я художник мирового расцвета — следовательно пролетарий. Я называю свой принцип натуралистическим за его чисто научный метод мыслить об объекте, адекватно исчерпывающе провидеть, интуировать до под- и сверх-сознательных учтов все его предикаты, выявлять объект в разрешении адекватно восприятию.

Он вводит в действие все предикаты объекта и сферы: бытие, пульсацию и ее сферу, биодинамику, интеллект, эманации, включения, генезисы, процессы в цвете и форме — короче, жизнь целиком; и предполагает сферу не как пространство только, а био-динамическую, в которой объект пребывает в постоянной эманации и перекрестных включениях; бытие объекта и сферы — в вечном становлении, претворении содержания цвета и формы и процессов (абсолютное аналитическое видение). Вот формула этого метода: абсолютный анализ, провидение, объекта и сферы в понятии биомонизма и разрешение, адекватное восприятию. Отсюда понятие преемственности единого фронта: два предиката реализма (сырая форма и сырой цвет), сжатые и остро-выявленные форма и цвет, включение сдвига, чисто-действующая форма и т. д.

Профессионально это дает следующий ввод в разрешение: Художник не может действовать в чистом разрешении заранее известной старой формой, это обязывает форму быть точной по отношению анализа в объекте, как звук, нота, буква, цифра, слово, речь, гибкою, как диалектика. А мастер обязан изобретать ее ежесекундно. Тогда изобретение форм будет неизбежно нужной действующей силой. Тогда наука, а не схоластика включится в живопись и возможно будет установить, интегральный критерий, а пока им остается принцип «абсолютной точности» и «биологической сделанности картины».

Вот сжатый ряд моих средств мастера и их определение:

Сжатые и остро-выявленные форма и цвет. Форма, включившая сдвиг, био-динамика сдвига. Чистая действующая форма, абсолютно адекватная объекту и его пре-

дикатам, их выбору или абсолютному комплексу (те же определения цвету и звуку). Формула: комплекс или выбор из чистых действующих форм, абстрактный и конструктивный выбор во всем этом. Эстетика органическая, предвзятая, отрицание эстетики, эстетический диссонанс. То же в конструкции и законе картины, начиная с биологического до конструктивного, как такового. Вывод пульсаций в ритм и их максимальное напряжение, включение звука как вывод через ритм.

Я устанавливаю не правила и не школу (я их начисто отрицаю — как подход), а даю как основу простой чисто научный метод, которым каждый может действовать по-своему направо и налево.

Первый раз лозунги: «сделанная картина», «отрицание современной художественной критики», «перенос центра тяжести современного искусства в Россию», «чистая действующая форма», «Мировой Расцвет» были мною объявлены в 1914–15 гг. в Петрограде.

Печатается по изданию:

Жизнь искусства. 1923. № 20. С. 13–15.

Павел Филонов

ПРОПѢВЕНЬ О ПРОРОСЛИ МИРОВОЙ

I

ПѢСНЯ О ВАНЬКѢ КЛЮЧНИКѢ

Запѣвало:

матерѣла пѣнно-кружлива ногами снѣгина
желальна танца протанцеваньемъ неувловливымъ
въ оранжереѣ балеринѣ
жеребую мѣту немного жутью любимую вѣнчить

Подголосокъ:

чарнтѣль чар инотьюмоу озаритель тѣмью бросн
разцвѣтатель адово смолой
первю головной проваленъ въ смрадный ротъ
что хитронѣмо жретъ

Ванька Ключникъ:

поворочень въ смѣлость профиля любынѣ жон
оцалованъ тайнобраньемъ живобого
Евой подѣ деревомъ знанья смертнымъ безумьемъ цѣлованъ
по зарям зарям разсвѣтнымъ
Богоборно двоенѣжнѣ умучень
Богоравьемъ дѣвъ умучень въ нѣжави любовной
молочное мясо нѣжное бровей выведенъ ровноокій
икс-лучи ткнули нетлѣнно
въ дѣвню кость рыба зуба
пьянѣ очми до дна устами вбитыми рыданъ и хоронень

Тлѣни

забрачье расторжили
завели жральну проклянъ гаду мора въ рабъ
рябо рыбу мѣнѣ стрявъ
тихо-жизнь моря став старинны
мертвен съѣда челоуѣковъ

Говоритель:

чрез жим зубами юно яро-красный
вижу ходъ единорога тяжко проломный
Грузъ тѣло хрясомъ тяжелить
Боли проѣли
травлено ревомъ мѣднымъ
нутро ребрами шкуру огорѣлую рѣжет коряво
Орыданъ вѣръ старинныхъ гдѣ моря хоронены
Мертвецы живлены женскою грудью дойною
дайте шаръ я сыграю луну по борту въ уголъ

Провокаторъ съ проплеваннымъ лицомъ:

цензоръ неба дремая ржа
кованьемъ перештопана въ свинью
плѣшъ медомъ бѣдная командором давлена въ драмѣ

Истлѣвшій командоръ:

старая глыбъ стала сурово земному лицу
нѣжный мой прахъ протухъ
корни провили грудь
вымя став травѣ
вязанъ костями въ глубь
тонью травъ надземье пробить
стар суров прадѣдовъ склепъ
сна проява свинцомъ ляпана
мірявая давнь вѣръ живонѣма
два пятака на открытыхъ глазахъ
образ на лбу
чудотворит въ гробу
Мнѣ
правлю правое налѣво я раздавить парня въ бѣлый
день скромно мною плонули я ржалъ по вешнему
стирая штаны жены мои нынѣ сяду безмѣрно
давью въ лицо смрадно продавлю на восемьдесятъ
колѣнъ въ вѣчность

Ванька Ключникъ:

я принесъ нѣжности маленько ее можно поливать распусшится цвѣтокъ я принесъ
прямые глаза тебѣ ихъ дам сам я стану стѣть по міру пойду корону отдамъ старинный
мечъ подарю и поцѣлуи матери моей немногіе возьми покорно я покорюсь
сморщенной кожей струпьями покроюсь по всей вашей волѣ чужа душа мнѣ нутром
голоса мстя жаждешъ крови розовой раздавои смертной лишая жизни убивая не
уничтожишь сдѣлавъ трупом мою черную смерть дай проѣхать мнѣ къ лунѣ
дѣвни хоры на-моль бравъ явью брови стройно брав станомъ прямотонокъ юнолик
ребенокъ бранно миль сѣдѣ бородѣ взглядъ морей водоворотъ прожигаю дѣвью плоть
наизусть и невзначай неуклонно отвѣчая вѣрною рукою смѣло на любовь и ка
удары подносителя смертной отравы взѣду на луну обниму раздѣленъ на ложѣ
просвѣтлѣно лико увѣнчавъ она бременемъ тяжела нѣжную дорогу вывѣритъ бабѣму
богу
чаромъ гляда мертвыи Авель оживаетъ на лунѣ обернуть косматною шкурои
Каина руку тяжкую жметъ беззлобно ему вѣря онъ лежа Бога молит черниламъ
громъ ополчить Картины выводить многомѣрныя неохватныя Миколѣ Можайскому
Чонстоховской Богородицѣ растерть провиваетъ встаетъ попрыжкъ клятвой мать
проклятемъ хитро со всего міра туманъ влѣзъ въ ротъ

Старый князь:

Запѣватель громыхая заклинанно млѣй трону подпора медовый корзнелъ князь-
ямъ казнями ряженъ лжепрорицаньями темными
Заголень багрово-нестыдливъ огромный рѣзникъ онъ лежа нѣмо-бось пустому
духомъ Боже молить уже продалъ вѣчную душу, а Баварскій король лязгаетъ